

В.В. Гришаев

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 1960 - 1990-Х ГОДОВ

Никто не сможет утверждать, что история Великой Отечественной войны не в почете у исследователей. Наоборот, публикаций, в том числе исторических исследований, посвященных войне 1941 - 1945 гг., настолько много, что на их изучение ушли бы не месяцы, а годы. И в то же время, путь к правде о том, что же на самом деле. Происходило в стране и за ее пределами в годы Второй мировой войны, оказался чрезвычайно сложным, тернистым.

Драматически и даже трагически заканчивались биографии тех исследователей, которые брались по горячим Следам воссоздать истинную картину событий периода Великой Отечественной войны. Слишком неблагоприятной для историков оказалась политическая обстановка в стране, спасшей мир от коричневой чумы фашизма. Крайняя ограниченность доступа к архивным документам в связи с их секретностью и желание таких политических и государственных деятелей, как И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев войти в историю Великой Отечественной войны в качестве главных субъектов, от воли и действий которых зависел конечный ее результат - победа, не позволяли гражданским и военным историкам воссоздать объективную, адекватную исторической действительности картину событий и дать им беспристрастную оценку.

По крайней мере, трижды переписывалась история Великой Отечественной войны в угоду главным политическим деятелям страны.

В 1941 - 1955 гг. военно-политическая история подавалась в сталинской интерпретации. Именно он, И.В. Сталин, непогрешимый, мудрый полководец, Генералиссимус, привел советский народ к победе.

В 1956 - 1964 гг. в историографии войны главной фигурой становится член военного совета Н.С. Хрущев, а город Киев получает статус Города-героя. Н.С. Хрущев становится фигурой №1 в главном коллективном труде советских историков - 6-томном издании «История Великой Отечественной войны», опубликованном в 1961 -1965гг.

Не опоздал войти в историю войны и сместивший в октябре 1964 г. Н.С. Хрущева с поста 1-го секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнев, в годы войны полковник, начальник политотдела 18-й армии. Он вошел в 10-томную «Историю второй мировой войны» в качестве одного из главных героев обороны «Малой земли» - одного из «заметных» сражений второй мировой войны.

История Великой Отечественной войны могла быть переписана еще раз, когда Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Ю.В. Андропов - активный участник партизанского движения в Карелии. Генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В. Андропов пробыл всего лишь год и три месяца. Поиски сослуживцев Ю.В. Андропова по партизанскому движению в Карелии докатились даже до далекого Красноярска. Но создать какой-либо многотомный коллективный труд историки не успели.

Очередной генсек, наш земляк К.У. Черненко сумел в годы войны отсидеться в тылу. История Великой Отечественной войны от этого только выиграла.

Естественно, возникает вопрос, неужели в 1960 -1980-е годы не было попыток историков (как гражданских, так и военных) донести до советского народа хотя бы часть той правды о войне, которую от него так тщательно скрывало военно-политическое руководство страны. Да, такие попытки были, но все они заканчивались драмами и трагедиями для тех, кто их предпринимал.

В 1965 г. первую такую попытку предпринял старший научный сотрудник Института истории СССР Александр Некрич, опубликовавший небольшую по объему книгу «1941 год. 22 июня». Это было новое и смелое слово в историографии войны, отодвигавшее сталинский фактор внезапности с первого на последнее место. А. Некрич был исключен из партии, уволен с работы. Книгу изъяли из библиотек, а автора «выдавили» за кордон - в США.

Вторым, кто попытался внести коррективы в освещение начального периода войны, был генерал, доктор исторических наук, профессор П. А. Жилин. В издательстве «Мысль» вышел только первый завод его монографии «Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз». Второго автор не дождался. Книга оказалась под запретом. Жилин, прошедший тропы войны от рядового солдата до генерал-лейтенанта, оказался в опале.

В 1965 г. после семилетнего домашнего ареста были подготовлены к публикации «Воспоминания и размышления» опального маршала Г.К. Жукова. Ни одно из государственных издательств не взялось опубликовать мемуары Георгия Константиновича. Отрицательные отзывы о рукописи дали маршалы А.А. Гречко, М.В. Захаров, К.С. Москаленко и генерал А.А. Епишев. Дважды Г.К. Жуков обращался к Л.И. Брежневу, последний раз 23 февраля 1968 г. Книга вышла в «доработанном» виде в марте 1969 г.!

Трагично закончилась жизнь еще одного видного исследователя истории Великой Отечественной войны, руководителя редакции и одного из авторов пятого тома многотомной «Истории КПСС» Ю.П. Петрова. Макет пятого тома, отправленный в ЦК КПСС, попал под запрет и был рассыпан. Возвратившись домой после головомойки в Отделе науки ЦК, Ю.П. Петров принял изрядную дозу снотворного и больше не проснулся. Вторая книга пятого тома, вызвавшая особое раздражение у главного идеолога ЦК М.А. Суслова, вышла в свет в 1980 г., т.е. через 10 лет после трагической смерти Ю.П. Петрова.

В историографии Великой Отечественной войны 1960 - 1980-е годы характеризуются обилием мемуарных публикаций. Ими были забыты все толстые ведомственные и вневедомственные журналы. Они шли в виде отдельных публикаций. Их оставили на память потомкам почти все видные военачальники, маршалы и генералы. Общеизвестно, что память любого человека избирательна. Лучше помнится хорошее, и не хочется вспоминать о плохом, особенно на закате жизни. Желание войти в историю чистым, снять с себя груз ответственности за гибель не единиц, а тысяч людей, переложить эту ответственность на кого-нибудь другого в конечном счете вело мемуаристов к фальсификации истории Великой Отечественной войны.

С наступлением в конце 1980-х годов периода гласности положение в историографии Великой Отечественной войны кардинально не изменилось. По-прежнему в исторических исследованиях превалировала тема массового героизма советских людей на фронтах и в тылу ради Великой Победы и скрывалась от народа трагическая сторона войны - гибель в ее горниле 27 миллионов советских людей, лучшей дееспособной части общества.

В 1990-е годы по-прежнему оставались закрытыми для абсолютного большинства исследователей документы архивов, к ним допускались лишь избранные. Там, в секретных хранилищах, скрывалось от народа многое.

1. Более 50 лет советские люди не знали, что 23 августа 1939 г. в Москве в узком кругу был совершен между Гитлером и Сталиным раздел Европы - вместе с Пактом о ненападении Молотов и Риббентроп подписали секретный протокол.

2. 17 сентября 1939 г. Советский Союз вступил во вторую мировую на стороне фашистской Германии и оставался ее верным союзником вплоть до утра 22 июня 1941 г.

3. Никакого внезапного нападения фашистской Германии на Советский Союз не было. Военно-политическому руководству СССР еще в марте 1941 г. было хорошо известно, что оно состоится. Об этом свидетельствует опубликованный в 1998 г. доклад начальника РУ Генштаба Красной Армии генерал-лейтенанта Голикова, состоявший из донесений о готовящемся нападении фашистской Германии на Советский Союз. Но вывод он сделал весьма странный: «Слухи и документы, говорящие о неизбежности весной этого года войны против СССР, необходимо расценивать как дезинформацию, исходящую от английской и даже, может быть, германской разведки» [1]. Ответственность за катастрофические последствия этого вывода вместе с Голиковым должно было бы разделить все военно-политическое руководство страны.

4. От советских людей более столетия скрывалось, что к концу 1941 г. Красная Армия понесла огромные потери - почти 2 миллиона человек были убиты, и почти столько же попало в плен. Только в Вяземском котле по сводке германского верховного командования (немцы любят точность) пленных насчитывалось 663 тысячи человек [2. С. 85], а при прорыве из Вяземского котла у села Богородицкого в «долине смерти» полегло 19 тысяч воинов [2.С.86].

5. Публикация архивных документов идет крайне медленно. При подготовке к публикации двухтомника «Документы. 1941 год», ученые отыскали около 10 тысяч документов. Опубликовано же более 600, т.е. 6% от выявленного. Где гарантии того, что отбор не осуществлен в угоду нынешней политической конъюнктуры?

Из исторических исследований 1990-х годов следует отметить полемически заостренное содержание коллективной монографии «Другая война. 1939 - 1945». В этой книге «авторы дают ответы на некоторые из наиболее острых, запутанных или сознательно искажавшихся в недавнем прошлом вопросов, касающихся предверия, хода и итогов войны»[3]. Однако публикация данной книги - лишь начало переосмысления уроков военной поры.

Историкам еще предстоит кропотливая работа по подготовке обстоятельно аргументированных научных трудов, объективно и непредвзято освещающих историю Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Документы. 1941 год. Книга первая. М., 1998. С. 780.
2. Самсонов А.М. Москва 1941 год: от трагедии поражений - к великой победе. М., 1991.
3. Другая война. 1939-1945. М., 1996. С. 7